

ОТТОРЖЕНИЕ ГАРМОНИИ

Ткачев Валентин Никитович

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
Россия, Москва, e-mail: valentintn@mail.ru

Сарвут Татьяна Олеговна

старший преподаватель кафедры архитектуры,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
Россия, Москва, e-mail: astragal67@mail.ru

УДК: 72.013

ББК: 85.110

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-3(71)-1

Аннотация

Название статьи связано с критическим состоянием современной архитектуры – ее высшего (вне утилитарного зодчества) эшелона, несущего идеологическую нагрузку в соответствии с общекультурной парадигмой общества, достигшего уровня парадоксальной «гармонии» высоких темпов технологического и электронного прогресса с сопоставимыми темпами социальной деградации Homo sapiens.

На индикаторе позитивности развития цивилизации зажегся красный сигнал алармизма.

Как реакция – отмечается небывалый всплеск публикаций научной литературы, посвященной современному социальному кризису и поискам путей предотвращения катастрофы, к которой «коллективно бессознательно» стремится человечество, отлично сознавая ее возможные последствия.

Визуальным свидетельством угрозы, ее знаком стал бум архитектурной деятельности, создающий иллюзию прогресса и расцвета подобно симптомам выздоровления неизлечимо больного за два-три дня до кончины.

В статье анализируются концепции и публикации, поляризованные по оценке так называемых авангардных явлений современной мировой архитектуры, и прогнозируются перспективы сохранения актуальности профессии в ближайшем и отдаленном будущем, когда фаворитом технической цивилизации станут E-существа (техноэтры с электронным мозгом и «душой»); они подхватят эстафету развития человечества.

Ключевые слова:

метаморфозы гармонии, деконструктивизм, паттерны

Введение

Человек научился распознавать грядущие события не по непосредственной угрозе опасности, а по расширительному толкованию динамики процессов прошлое – настоящее – будущее, прогнозируя варианты прогресса на основе включения ассоциативного мышления и понимания законов эволюции. История предоставляет материал для размышления о перспективах, иллюстрируя, в частности архитектурой, во-первых, экспоненциальную динамику технического, социального, эстетического развития, а во-вторых, неумолимо ускоряющиеся темпы «сжатия» стилистических циклов во времени, приближающие систему «архитектура» к точке сингуляр-

ности, обозначающей достижение предела существования системы в рамках сложившихся параметров морфогенеза и необходимость обновления. «История должна пройти через точку сингулярности и пойти по совершенно новому руслу» [1, с. 230].

Многочисленные публикации свидетельствуют о заметном росте напряженности в отношениях человека с окружающей средой из-за безответственного и нерентабельного выкачивания природных богатств, выбрасывая взамен после их неполной утилизации токсичные отходы.

Увеличивающийся прирост населения, угрожающий планете голодом, неизбежность расширения производства, загрязнение атмосферы, почвы и воды, уничтожение биоты – следствие активизации техногенной, направленной на самоуничтожение деятельности людей, в том числе и строительной как формы поражения поверхности литосферы.

Однако существуют и внешние объективные факторы, объясняющие естественные причины угасания цивилизации закономерностями Универсума, отводящими нормативные сроки для существования циклов биосферы: «... есть некоторый предел технологического развития, достигнув которого всякая планетарная цивилизация самоуничтожается, и эволюция на Земле вплотную приблизилась к этому пределу» [2, с. 358], чему немало способствовала созидательная деятельность человека по организации искусственной среды обитания, постепенно вытесняющей живую природу.

Сознательная архитектурная деятельность, начавшаяся с создания индивидуальных укрытий, а затем климатически изолированного жилища, послужившего основой развития типологической шкалы сооружений, распространилась и на вторую орбиту освоения пространства – территории поселений. Развитие последних до стадий городов, агломераций и конурбаций также свидетельствует об угрозе достижения коллаптических пределов под давлением прироста населения.

В ближайшем будущем предполагается появление на планете еще одной «этнической» категории – роботов различного класса, которым изобретатели настойчиво придают облик человека, и ожидается, что они составят конкуренцию людям почти по всем параметрам бытия. И, как существам более совершенным (и менее уязвимым), им предписывается роль могильщиков человечества.

В человеке «нашей» расы неистребим гилозоизм – одушевление, очеловечивание окружающего еще со времен пещерного быта и реализованного в храмах античности и религии последующих веков. Хотя, например, Фома Аквинский делал попытки деантропологизации бога, косвенно поддержанные Кеплером, Кантом, Гегелем... [3, с. 80].

Неосмотрительный перенос этико-моральных установок на «разум» техноэтра (Е-существа) накопленных человечеством поведенческих мотивов наверняка раскроет «психику» антропоидных механизмов на позитивные и негативные ориентиры, среди которых те, что коррелируются с гуманизмом понятия «гармония», станут лишь условным балансом равновесия в прикрытии принципов жестокости, обмана, индивидуализма, склонности к интригам, вероломству, бытующих в человеческой среде, но завуалированных респектабельностью норм общения. Такая предвидимая опасность (П. Солери, С. Хокинг), к сожалению, уже давно бытует в сознании и действиях самих людей, оформлена в философию экзистенциализма и иллюстрирована архитектурой.

В современной философии этот психологический феномен улавливается и легко эксплуатируется при создании манифестов футуризма, индивидуализма, отрешенности от социальных проблем, что находит применение в идеологии деконструктивизма, исповедующей «разбитие формы на отдельные части, уничтожение связей, симметрии, согласованности» [4, с. 56], об разной целостности, предоставлением зрителю самому решать, какую архитектурную символику несет хаотичный набор форм (рис. 1).

Рис. 1. Ф. Гэри. Музей Гуггенхэйма в Бильбао. Источник: <http://cdn30.us1.fansshare.com/image/guggenheimmuseumbilbao/museoguggenheim-guggenheim-museum-bilbao-517833715.jpg>

Этот феномен морфогенеза время от времени всплывает в архитектурной практике «темных» эпох. Антиподом возбуждаемому внутренними душевными импульсами чувству гармонии представляются публичные действия удовлетворения тайной страсти людей к патологическим зрелищам, наблюдению мучений и страданий, уродств, исторические прецеденты которых – в гладиаторских боях, средневековой аскезе, пытках и казнях еретиков. Со временем натурализм жестоких зрелищ модифицировался в символические акции и произведения искусства. Правда, есть информация о возвращении вкуса к натурализму таких развлечений.

Купленную П. Третьяковым картину И. Репина «Иван Грозный убивает сына» зрители потребовали убрать из экспозиции, пораженные жестокой откровенностью мизансцены.

И, если экстравагантность в архитектуре не вызывает особых эмоций, за исключением случаев вызывающей алогичности форм, то в искусстве на патологических сюжетах выросла целая отрасль абстрактной живописи. Многочисленные работы П. Пикассо позднего периода его творчества, если не знать PR-обстоятельств, вполне могут быть восприняты как творения душевнобольного (рис. 2).

Страсть ко все более насыщенным пароксизмами зрелищам учитывается опытными менеджерами, предлагающими публике выставки самых уродливых собак, освежаванных человеческих трупов, картин-коллажей из мусора, инсталляций из ломаной мебели и т.п. Для легализации этих затей их заявляют как акции ироничного искусства; все это опосредованно влияет на усиление образной выразительности архитектуры.

Психическое равновесие горожан спасает только то, что основное предметное окружение в социуме города – это тривиальная рядовая застройка, не претендующая на особый к ней интерес. Объект пристрастного внимания, завоевания профессионального престижа, конкурсных

Рис. 2. П. Пикассо. Сидящая женщина в голубом платье. Источник: <http://marmeladiki.msk.ru/raboty-pikasso-foto.html>

баталий приобретает архитектура высшего эшелона, ориентированная на декларацию нового направления (речи о стилях уже не идет!), обновление вкусов и воздействие на восприятие художественной образности как авторами, так и потребителями.

Для поддержания постоянного тонуса экзальтированности разрабатываются различные «нерукотворные» приемы проектирования сооружений, художественная образность которых черпается из необычных источников, неприменимых к рутинной архитектуре (рис. 3); тогда появляются рептилоидные творения в виде нефтеперегонных заводов, осколков битого стекла, клепаных стальных роз.

Рис. 3. А. Исодзаки. Национальный дворец съездов в Дохе, Катар. Источник: <https://www.archdaily.com/search/all?q=Qatar%20National%20Convention%20Centre%20Arata%20Isozaki>

Компьютеризация проектирования вытеснит из профессии многих архитекторов, оставив им право разработки дизайна или удел компьютерных рабов, поставив под сомнение необходимость фундаментальной профессиональной подготовки.

Как это нередко случалось в архитектурной истории, формы, рассчитанные инженером, становятся произведением абстрактной машинной логики, эквивалентной новому пониманию гармонии как чистой формы. Архитектура таким способом регулярно обновляется. Изящным освобождением от обязательств гармонизации композиций увлекались в свое время бруталисты, доверяя естественной функциональной компоновке и качеству необработанного материала. Так же ненасильственно сформировалась гармония современного хай-тека. С него, похоже, и начнется постсингулярная эпоха новой архитектурной системы, благо для нее не нужно изобретать новые образные и технологически целесообразные источники форм.

Грядут потепление, наводнение, сокращение территорий ойкумены, вынужденное переструктурирование поселений, резонирующих на появление больших водных поверхностей. Архитектура получит новые, реальные задачи освоения сложных ландшафтов.

Остается развеять устойчивые иллюзии возможности переселения человеческого генофонда (элиты?) на другие планеты в случае космической или эндопланетной катастрофы.

Человек генетически приспособлен к жизни на «своей» земле в исключительно узком диапазоне условий обитания. Для его физиологической адаптации в новых условиях (предположим, что нашлась в ближней галактике подходящая планета) потребуются сотни тысяч и даже миллионы лет, чтобы долететь до цели в автотрофном состоянии. К тому же, нужна серьезная подготовка, непосильная в ближайшее время. Подозревают, что, если некоторые ближние планеты уже (или еще!) обитаемы, их жители маются под поверхностью литосферы. Вам это подходит? Полезнее направить усилия на благоустройство своего дома.

Методология исследования

Ретроспектива помогает лучше уяснить ход эволюционных процессов любой человеческой деятельности. Нами заимствованы как будто далеко отстоящие друг от друга аналитические схемы эволюции различных систем, но взаимно конвергентные, принадлежащие немецкому ученому эпохи Просвещения Г.В. Лейбницу [5, с. 791], советскому биологу А.Н. Северцову [6, с. 581], немецким инженерам О. Бюттнеру и Э. Хампе [7, с. 360], нашему современнику философу А.П. Назаретяну [8, с. 80], и представлена адаптивная попытка «упаковать» векторы архитектурного морфогенеза в единый блок, отображающий в целом движение его составляющих к максимальной завершенности, позволяющей поставить диагноз системе в кризисный период.

1. Концентрация урбанистических очагов, рост и перенаселенность городов, образование агломераций, конурбаций, достижение пределов гомеостаза.
2. Структурные преобразования пространства города: переход к нескольким «нулевым» горизонтам, небоскребы, вытеснение материального производства, изоляция элитных зон, экологическое табуирование.
3. Рост техновооруженности, нанотехнологии управления, совершенствование строительных технологий и материалов.
4. Усиление тенденций к экстравагантным, «праздничным» решениям архитектурной среды, «перевоспитание» эстетического мировоззрения общества художественным хаосом и дисгармонией.

Науки передовых рубежей (космофизика, нейрофизиология, социология, системотехника и другие) успешно пользуются методологическими достижениями интегрированного подхода к исследованиям, отличающегося крупномасштабными мерами охвата синтезированных объектов изучения, взаимного вторжения в научную лексику, терминологию, выхода за пределы «своей» специальности. Теории синергетики, фракталов, хаоса выявили великое в простом, очередной раз освежили мышление ученых.

Исследователи вторглись в пугающую глубину, причем большая часть их приходит к выводам и гипотезам, которые вливаются в концепции воззрений, устанавливаемые и поддерживаемые путем конвенционального сговора профессионалов, ибо абсолютное знание остается пока недостижимым, что подтверждается прогнозами современных социологов о судьбе человечества: «...непреложная посылка всех натуралистических сценариев отдаленного будущего – ограниченные возможности вмешательства в масс-энергетические процессы. Следовательно, они интересны и полезны, но заведомо недостоверны, как большинство линейных прогнозов; события на Земле и, вероятно, в Метагалактике будут развиваться не так, как они выглядят в современных естественнонаучных моделях, игнорирующих интеллектуальный фактор»; «... все постсингулярные сценарии должны осуществиться. Так опять вырисовывается множественность очагов прогрессивного развития в Метагалактике, в которой и реализуется многообразие сценариев на каждой переломной фазе [9, с. 360].

Целесообразнее вернуться к земным проблемам и избавиться от иллюзий человеческого стереотипа мышления, зомбированного «достоверными» картинами домогательств пришельцев, серо-зеленых и голых, страдающих теми же коварными страстями завоеваний, что и люди. Видения демонизированных гуманоидов, культивируемые СМИ, черпаются из страшилок в виде гигантских кузнечиков, тиражируемых в фильмах о космосе.

Все это, конечно, накладывает отпечаток на образное мышление архитекторов, реализующих свободу творческой воли в своих произведениях, разрываясь между необходимостью оставаться в рамках конформизма и желанием закрепить свое имя в истории. И это так же закономерно, как истаявшая сакральность гармоничности, лишенной эмоциональной органичности в индустриализированной среде.

В какой-то степени эти эмоциональные импульсы послужили предпосылкой редактирования замыслов организации ступенчатой системы городского обслуживания от бережных приемов создания объектов первичной ступени до урбанистического размаха общественно-культурных комплексов.

Сейчас композиционными «полями» ансамблей никто не занимается, разве что ландшафтные архитекторы. Нет имперских амбиций и новая архитектура решается отдельными зданиями, вызывающе торчащими среди сложившейся застройки. Это, конечно, не слепота архитекторов, а коммерческая форма эксплуатации пространства.

На наших глазах вершатся активные процессы морфогенеза – в замыслах и реализациях; они делают погоду в образности города, постепенно замещая традиционную статичную эргономичность и старомодную респектабельность монохромной архитектуры XX в.

Новое, если оно возникает в обстановке благоприятного ожидания, воспринимается позитивно, как долгострой готических соборов. Новостройки современности появляются стремительно и, как известно, это вызывает чувства беспокойства и неприязненности, сменяемые через некоторое время на привыкание – процесс естественный и бесконечный.

Обладает ли такой же линейностью процесс технического совершенствования среды обитания? В еще большей степени, чем сюрпризы новых фасадов.

На западе архитектурное проектирование входит составной частью в единую систему комплексных работ строительной корпорации. Архитектурное бюро возглавляется опытным и известным мэтром, с именем которого связано реноме организации. Но выполнение заказа может обходиться и без персонификации ведущего архитектора и даже без его участия. Архитектура хай-тек это допускает безболезненно.

Конечно, в системе конкурсного распределения проектно-строительных работ происходит фильтрация выбора все еще на основе эмоционального фактора, где гармоничность оригинального образа, даже вызывающего, служит пропуском идеи в реальную жизнь.

Под техническим новшеством лежит, как правило, хорошо продуманная концепция с инженерной и экономической аргументацией, закреплённой расчетом, предусматривающим планомерность работ и нейтрализацию рисков. Архитектурно-строительная эпопея управляется теперь менеджером, корректирующим в процессе производства изначальный замысел, и гармония достигнутого становится продуктом коллективного взаимодействия.

Результаты исследования

Экстремальная выразительность авангардных направлений в образности современной архитектуры – это следствие достижения технико-гуманитарного баланса культуры, или случайный успех парадоксального «креативного прыжка» проектирования средствами дигитальной технологии. Скорее, речь должна идти о предопределённости эволюции, «работающей» по общим законам на всем диапазоне бытия Универсума.

Например, универсальность термина (и смысла) «архитектура» распространяется и на статус последовательного расположения всех планет солнечного семейства в порядке их образования из пылевого облака, уплотнения и приближения к светилу, из чего складывается гипотеза об очередности существования биосферы на планетах по мере их приближения к Солнцу и сгорания; сейчас время Земли и только потом Марс войдет в зону благоприятного для биоты синтеза условий – стало быть, жизни на нем еще не было!

В эволюции системы Земля есть свои этажи: геологическая абиогенная фаза формирования и остывания планеты, непростая фаза образования и стабилизации органической жизни на основе биогеоценоза и, наконец, антропозойная фаза вычленения из общей биоты и активной деятельности человека – на верхнем этаже эволюции системы, похоже, завершающейся на данном отрезке космического времени.

Метаболизм геологической и биогенной эпох линейного и циклического векторов стал основой формирования литосферы планеты: отложения известняков, образование угля, нефти, газа – и ритма трофических цепей, обеспечивших утилизацию отходов.

Но социализация человека, обозначившая его переход на орбиту технической цивилизации, развивается темпами, значительно превосходящими темпы общебиотического режима, и отходы его деятельности как открытой подсистемы с течением времени перестали нейтрализовываться «усилиями» планеты.

Ускорение и экспансия освоения планеты выражаются предметно в создании искусственной среды обитания на земле, в воздухе и в воде. Активизируется загрязнение пространства. За исключением создания замкнутых циклов производства, целесообразных с точки зрения технологии и экономики, «хвосты» технической деятельности не утилизируются и отравляют пространство, как и бытовые отходы (в обществе потребления это преимущественно упаковочные материалы).

Зоны освоения расширяются (средствами архитектурной экспансии), вытесняя и угнетая живую природу. Да и сами зоны, занятые сооружениями, транспортными трассами, инженерными коммуникациями, развиваются «внутри себя», уплотняясь до степени коллапса. К сожалению, этот процесс неостановим! Его можно только трансформировать, используя тормозящие табу при прямой угрозе самоликвидации.

В этих условиях важно присмотреться к возможностям, которые подсказывают акции самопостроения систем. Выживаемость последних зависит от стабилизации опорных блоков жизнеобеспечения на всех типологических составляющих системы. Это паттерны (образцы, архетипы), реализуемые в архитектуре как теоретическая и практическая основа универсальности пространственно-конструктивной базы архитектурных объектов любого назначения и стабильного набора элементов инфраструктуры. Они хорошо прослеживаются в дифференциации пространства жилища.

Это и фрактальная схема «размножения» унифицированных пространственных блоков-кубиков, собираемых в нужной компоновке (что целесообразно при освоении экстремальных зон), а также общая концепция подобия объемных решений, облегчающих сборку комплексных пространственных агрегатов.

Абсолютизация индустриализации архитектуры – вынужденная форма ответа на жесткие условия организации среды в обстоятельствах катастроф, когда требуются неординарные усилия по спасению людей.

Понятно, что в подобных ситуациях культивация художественных аспектов будет выглядеть эстетическим нонсенсом, девальвирующим эффект целесообразности. С другой стороны, разве четкость индустриальных ритмов не есть та цель, которую преследовал в свое время А. Сант-Элиа или Р. Роджерс в современной архитектуре (рис. 4)?

Рис. 4. Р. Роджерс. Штаб-квартира страховой компании Ллойд. Лондон.
Источник: <https://www.archdaily.com/90668/ad-classics-lloyds-of-london-building-richard-rogers>

И разве независимые стандарты «чистых» значений звука, цвета, формы не есть знаки совершенства, сопряженные с понятием гармонии? То есть, освобождение архитектурного творчества от идеологии достижения художественного разнообразия, образного богатства морфогенеза, которую веками исповедовали профессионалы, откладывает на время эстетические проблемы в традиционной редакции: их предстоит решать в новой парадигме постсингулярного этапа обновления архитектуры, без соблазна обществу райскими картинками будущего (рис. 5).

Рис. 5. В. Кальбо. Энергетический комплекс в Индии. Источник: https://www.archdaily.com/782603/vincent-callebauts-hyperions-eco-neighborhood-produces-energy-in-india/56ccec32e58ece8f81000345-vincent-callebauts-hyperions-eco-neighborhood-produces-energy-in-india-image?next_project=no

Произойдет это не так скоро, хотя нужно отметить как позитивный факт созревание критической мысли в России по отношению к явлениям экстравагантных архитектурных спектаклей, созданных западными коллегами. Эйфория восхищения ими проходит, ее сменяет ирония в адрес расшалившихся маэстро.

Архитектурные конкурсы, проводимые Союзом архитекторов России, стали пополняться серьезными, «взрослыми» работами, свободными от эпигонства.

Показательно, что ряд критиков, оценивающих произведения премьер-архитекторов, ориентированных на возбуждение общественного внимания и посягательство на сложившиеся «рутинные» нормы архитектурной образности, излагают опасения по поводу морально-эстетических извращений западной архитектуры, фокусированных теоретически и практически на деконструктивизме.

Мы осветим вкратце невидимую борьбу за возвращение здравого смысла и гуманистического содержания архитектуре в следующем разделе.

Дискуссии

Бесспорно, гармония рождается и поддерживается борьбой противоположностей, но не в смертельной драке с неравновесной поддержкой одной из сторон, победа которой не пред-

вещает ничего хорошего. В архитектуре такая победа якобы прогрессивных сил, иллюстрируя на самом деле декаданс современного общества, утверждает законность и логичность этого состояния социальной эволюции.

Нельзя отрицать этой логики приближения финиша одного из эволюционных периодов цивилизации – нашей.

Есть ли способ избежать самоликвидации или, по крайней мере, отдалить ее сроки?

А.П. Назаретян, книги которого попали в наши руки (тоже закономерность!), тестирует разные варианты решения проблемы выживаемости и спасения [2; 8]. Увы, все они нереальны. Как выражались древние мудрецы, что должно произойти, обязательно произойдет.

И в этом нет никакой трагедии для Вселенной, испытывающей варианты поддержки эволюции мыслящей материи. Потери в этом бесконечном эксперименте космического масштаба неизбежны, более того – запрограммированы. А человечество должно держать себя в рамках десяти заповедей, гордиться своей миссией подготовки следующей расы земной цивилизации.

Но, все-таки, по поводу современной архитектуры – приведем высказывания одного из видных представителей деконструктивизма, Р. Колхаса – теоретика, практика и апостола этого направления, восхищенного «параноидально-критической деятельностью» С. Дали: «... речь идет о некоей разновидности наивного реализма, только вместо того, чтобы пожинать плоды иррационального, его нужно покорить. На самом же деле это объявление о вступлении сюрреализма в сознательную фазу, в которой поток бессознательного будет критически и интеллектуально контролироваться. Дали говорит: параноидально-критический метод – это спонтанный метод познания, основанный на критической и систематической объективизации бредовых ассоциаций и интерпретаций» [9, с. 142].

Здесь некуда втиснуть даже намеки на заботу о гуманизации и гармонизации архитектурного формообразования!

Греческий математик Н. Салингарос, сочувственно воспринимающий проблемы современной архитектуры, пораженной разрушающим вирусом идей французского философа-нигилиста Ж. Деррида, обреченно замечает: «Деконструкция порождает волю к разрушению. По большей части она проистекает из абсолютизации субъективности. Человек, изолированный от внешнего мира, живет в собственной модели реальности, которой свойственно искажаться. Именно к этому и стремится деконструкция: изолировать, а затем исказить. Она обособляет себя, дабы утаить, что лишена всякого содержания, и прячется в кокон непонятности, который служит ей защитным механизмом» [4, с. 155] (рис. 6).

Рис. 6. Д. Либескинд. Королевский музей Онтарио в Торонто. Канада. Источник: <https://www.architecturaldigest.com/gallery/daniel-libeskind-architecture>

Тем не менее в завершение он высказывает, не очень уверенно, надежду: «Новая архитектура, о которой я говорю, полностью вытеснит нынешние взгляды (деконструктивизма – Т.С., В.Т.), потому что она истинна, потому что она опирается на здравый смысл и понятна обычным людям из всех стран мира, а также потому что опирается на собственную научную базу. Можно некоторое время обманывать часть людей, но нельзя обманывать весь народ» [4, с. 235].

Выводы

Феноменология динамики постижения и отторжения гармонии представлена в качестве постоянно присутствующего индикатора совершенствования или деградации процессов изменения всех компонентов, форм и событий Вселенной, ее архитектуры на разных уровнях как признака порядка.

Расширение и углубление знаний об окружающей среде, уровне цивилизационных достижений готовят основание для смены существующей парадигмы бытия, перехода на более масштабные меры оценки всего происходящего в мире, в том числе и в земной архитектуре, ее обогащении новыми концепциями, новыми понятиями и терминологией для наведения мостов интеграции с другими сферами деятельности.

Исследования в космической физике, биоты Земли, социологии, намекающие на приближение Апокалипсиса в результате действия как объективных законов Вселенной, так и усилий самого человечества, ориентируют на поиски спасения, на выход к новым горизонтам достижения универсальной гармонии, с преодолением переходного периода сингулярности.

Существующие сегодня направления в развитии архитектуры, особенно тяготеющие к образной демонстрации концепций декаданса, нигилизма, заслуживают критического осмысления и должны стать сигналом к позитивным социальным преобразованиям.

Человечество не должно погибнуть до того, как оно подготовит смену для поддержания развития технической цивилизации как необходимого этапа эволюции, предусмотренного Универсумом.

Библиография

1. Хайтун, С.Д. Социум против человека. Законы социальной эволюции / С.Д. Хайтун. – М.: КомКнига, 2006. – 336 с.
2. Назаретян, А.П. Нелинейное будущее: мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании / А.П. Назаретян. – М.: Аргамак-Медиа, 2017. – 511 с.
3. Боргош, Ю. Фома Аквинский / Ю. Боргош. – М.: Мысль, 1973. – 183 с.
4. Салингарос, Н.А. Анти-архитектура и деконструкция. Триумф нигилизма / Н.А. Салингарос. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. – 295 с.
5. Серебренников, В.С. Лейбниц и его учение о душе человека / В.С. Серебренников. – СПб, 1908, Монадология. 1714 / рус.пер. 1890.
6. Северцов, А.Н. Морфологические закономерности эволюции / А.Н. Северцов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 610 с.
7. Бюттнер, О., Хампе, Э. Сооружение – несущие конструкции – несущая структура. Ч.1 / О. Бюттнер, Э. Хампе. – М.: Стройиздат, 1983. – 360 с.

8. Назаретян, А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории / А.П. Назаретян. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 239 с.
9. Айзенман, П., Колхас, Р. Суперкритика / П. Айзенман, Р. Колхас. – М.: Strelka Press, 2017. – 218 с.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 24.03.2020

REJECTION OF HARMONY

Tkachev Valentin N.

Doctor of Architecture, Professor, Department of Architecture.
Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
Russia, Moscow, e-mail: valentintn@mail.ru

Sarvut Tatiana O.

Senior Instructor, Department of Architecture.
Moscow State University of Civil Engineering (National Research University).
Russia, Moscow, e-mail: astragal67@mail.ru

УДК: 72.013

ББК: 85.110

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-3(71)-1

Abstract

The title of the article is inspired by the critical state of modern architecture, in particular its top (outside utilitarian architecture) echelon carrying an ideological load in accordance with the general cultural paradigm of society. The latter has reached a level of paradoxical «harmony» between high rates of technological and electronic advancement and comparable rates of social degradation in Homo sapiens. The indicator of positivity in the development of civilization has turned on the red light of alarm. The response has been an unprecedented surge of scientific publications devoted to the ongoing social crisis and search for ways to prevent the catastrophe, which the humankind gravitates to «collectively unconsciously» being perfectly aware of its possible consequences.

Visual evidence of the threat and its sign is a booming architectural activity, creating an illusion of progress and flourishing.

The article reviews concepts and publications polarized in their assessment of the so-called avant-garde phenomena of modern world architecture and predicts the immediate and long-term prospects of the profession for staying mainstream.

Keywords:

harmony metamorphoses, architecture of deconstructivism, patterns

References

1. Khaitun, S. (2006). Society against the individual. Laws of social evolution. Moscow: KomKniga. (in Russian)
2. Nazaretyan, A. (2016). A nonlinear future: megahistory, synergetics, cultural anthropology and psychology in global forecasting. Moscow: Argamak-Media. (in Russian)
3. Borgosh, Yu. (1973). Thomas Aquinas. Moscow: Mysl. (in Russian)
4. Salingaros, N. (2017). Anti-architecture and deconstruction. Triumph of nihilism. Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi. (in Russian)
5. Serebrenikov, V. (1908) Leibniz and his teaching about human soul. St.Petersburg: Tip. A.S. Suvorina. (in Russian)
6. Severtsov, A. (1939) Morphological regularities of evolution. Moscow: AN SSSR Press. (in Russian)

7. Büttner, O. and Hampe, E. (1983). *Bauwerk, Tragwerk, Tragstruktur*. Translated from German by Yu.M.Veller. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
8. Nazaretyan, A. (2001). *Civilizational crises in the context of universal history*. Moscow: PER SE. (in Russian)
9. Eisenman, P. and Koolhaas, R. (2017). *Super Criticism*. Moscow: Strelka Press, pp. 142. (in Russian)